

Н.Н. Ткачёва, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданский процесс»
Саратовская государственная юридическая академия, Саратов (Россия)

Ключевые слова: представитель; адвокат; высшее юридическое образование; состязательность; гражданский процесс; защита нарушенных прав.

Аннотация: Отношения между гражданами и организациями, возникающие из семейных, жилищных, трудовых, социальных, нередко заканчиваются конфликтом интересов, который возможно разрешить только специальным способом – с помощью подачи искового заявления в суд. Попадая в специфическую среду, некоторые граждане теряются в хитросплетениях и тонкостях процессуальных азов, что приводит к негативному результату – проигрышу дела. Помочь стороне реализовать в полной мере свои процессуальные права может только квалифицированный представитель, знающий законы, разбирающийся в процессуальных особенностях и ориентирующийся в правоприменительной практике.

Целью исследования стало изучение вопроса о необходимости участия представителя по каждому гражданскому делу, в целях повышения качества, эффективности и доступности судебной защиты в Российской Федерации. Исследование проводится через призму одного из основополагающих принципов гражданского судопроизводства – принципа состязательности, реализация которого в целом зависит от сторон. Реализация данного принципа невозможна в полной мере, если у стороны нет представителя, который мог бы доступным языком донести до гражданина какие действия (подать ходатайство о проведении экспертизы, вызвать свидетеля, уточнить иски требования и т. д.) необходимо совершить для своей защиты и обоснования позиции по делу.

В работе изучены мнения ученых, практических работников, а также простых граждан по вопросу о введении обязательного требования к кандидату в представители по гражданским делам – высшего юридического образования. Одни полагают, что только лицо, имеющее такое образование вправе быть представителем, другие напротив, считают, что оно не гарантирует квалифицированной защиты в суде. Проведен анализ судебной практики, обоснована необходимость участия представителя по гражданским делам. Сделан вывод об обязательном наличии у лица, выступающего в качестве представителя по гражданским делам, высшего юридического образования.

Эффективная судебная система является показателем любого развитого государства, поскольку именно в судебном порядке осуществляется защита нарушенного или оспоренного права граждан или организаций. В Российской Федерации в последние годы ведется плодотворная работа в области совершенствования судебной системы. Одним из знаковых событий является разработка концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, которая призвана унифицировать процессуальные нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ с учетом принятия Кодекса административного судопроизводства РФ, в том числе института судебного представительства [1].

При рассмотрении гражданского, административно-го, или арбитражного дела, граждане имеют право вести свои дела лично или через представителей. В большинстве европейских стран только адвокаты могут представлять интересы граждан и организаций в судах – Португалии, Голландии, Дании, Греции, Германии, Испании, Франции и других, в Республике Гонконг, Корея, Тайвань, поскольку адвокатская монополия является показателем развитой правовой культуры и правовой системы государства [2]. Мировая тенденция свидетельствует не об ограничении права граждан на свободу выбора в представителе, т. е. обращении к юристу или адвокату, а о естественной, нормальной системе оказания юридических услуг квалифицированными специалистами, имеющими юридическое образование, характерной развитому обществу.

Бесспорно, что участие представителя по гражданским делам важно, а по некоторым категориям дел необходимо. Тем, не менее, отметим, что современное состояние института представительства в России не в полной мере отвечает современным тенденциям и не всегда гарантирует реализацию конституционного принципа состязательности и соответственно защиту нарушенного права. Особенно остро проявляется данная проблема в том случае, когда речь идет о договорном представительстве.

Необходимо ли участие представителя по каждому гражданскому делу и должен ли он иметь юридическое образование – это вопросы, на которые необходимо получить ответ и соответствующее законодательное разрешение.

Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основании межотраслевого принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [3] и ч. 1 ст. 12 ГПК РФ [4]. Принцип состязательности призван обеспечить полноту представления фактического и доказательственного материала, необходимого для правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела [5, с. 29].

Обращаясь в суд, граждане полагают, что судебная защита будет эффективной, если гражданское дело станет рассматриваться опытным, компетентным судьей [6, с. 171]. Научные исследования, посвященные проблемам объективного и справедливого судебного разбирательства, свидетельствуют о ведущей роли суда при отправлении правосудия, о его ответственности при принятии решения. Однако, как верно отметил В.Г. Пономарев, суды не стремятся устанавливать абсолютную и объективную истину при рассмотрении гражданских дел, не проявляют должной активности в сборе доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора [7, с. 158]. В связи с этим, справедливое судебное разбирательство не всегда зависит исключительно от суда, который ограничен в своей деятельности искомными требованиями, их обоснованностью и подверженностью определенными доказательствами. Первоочередная роль принадлежит не суду, а сторонам или представителю, действующему в интересах своего доверителя. Исключительное право, принадлежащее сторонам распоряжаться процессуальными правами, подавать иски, встречный иск, представлять доказательства, заявлять ходатайства в профессиональных руках представителя – все это рычаги, влияющие на начало, развитие и конечный результат судебного разбирательства.

Однако стороны не всегда могут в полной мере воспользоваться всеми процессуальными правами, предо-

ставленными законом. Справедливым представляется мнение Г.А. Ожеговой, которая считает, что при всей значимости принципов практическая их реализация в настоящее время имеет глубокие изъяны, в целом, негативно влияющим на авторитет отечественной судебной системы [8, с. 69]. Часто, одной из причин, по которой принцип состязательности не в полной мере реализуется сторонами, является непонимание смысла происходящего в судебном заседании.

Судебное заседание осуществляется в строго определенном процессуальном порядке (ст. 154–193 ГПК РФ). Судья, в силу возложенных на него законом обязанностей, ведет процесс, используя терминологию, определенную законодателем. Как правило, слова и термины, которые использует судья при общении со сторонами и иными лицами, участвующими в деле, им не известны, и в большей степени непонятны.

В данной ситуации, очевидно, что без участия представителя в судебном разбирательстве ситуация останется прежней. Таким образом, представляется целесообразным ввести в ГПК РФ норму, обязывающую лиц, участвующих в деле вести свое дело через представителя, по аналогии с уголовным судопроизводством, где дело рассматривается в суде с обязательным участием представителя (защитника) (ст. 49 УПК РФ) [9]. Данная мера необходима в первую очередь для реализации конституционного права на судебную защиту, а также обеспечения принципа равенства всех перед законом и судом, так как наличие у одной стороны представителя автоматически ставит другую сторону, не имеющего представителя, в неравное положение. Введение указанной нормы уравнивает возможности сторон, позволит суду более продуктивно рассматривать дело.

Судебное представительство в гражданском процессе представляет собой процессуальную деятельность дееспособного субъекта от имени и в защиту прав и охраняемых интересов другого лица. По мнению В.Н. Ивакина, суть представительства состоит не в присоединении дееспособности представителя к правоспособности представляемого, а в использовании дееспособности первого для осуществления имеющихся в наличии (а не могущих возникнуть потенциально) прав и обязанностей последнего [10, с. 720]. Позиция ученого находит свое отражение в ст. 49 ГПК РФ, согласно которой представлять интересы истца, ответчика, иного лица, участвующего в деле в судах общей юрисдикции, вправе любое дееспособное лицо, при наличии оформленных полномочий в соответствии с нормами действующего законодательства.

Но достаточно ли для успешного проведения процесса привлечь представителя? Что если представитель не профессионал и даже не имеет высшего юридического образования?

В суде в качестве представителя нередко можно встретить не только безграмотных юристов, но и вообще граждан далеких от юриспруденции. Это могут быть друзья истца или ответчика, соседка, которая «пересмотрела все ток шоу про суд» и т. д. На практике участие граждан без представителя, а также участие безграмотных представителей нередко осложняет процесс и вызывает трудности.

Как гражданину, обратившемуся к юристу за помощью ведения его дела в суде, понять: обратился он к профессионалу или дилетанту? На сегодняшний день механизмы, позволяющие это проверить, в законе отсутствуют. Лицо, которому необходима квалифицированная юридическая помощь в суде, не в состоянии определить, кто перед ним, юрист, получивший высшее юридическое образование и имеющий стаж работы, а так же опыт ведения дел в суде, или самозванец, желающий получить личную материальную выгоду в виде вознаграждения?

Главным условием допуска лица в качестве представителя (не адвоката) в гражданском процессе является

надлежащим образом оформленная доверенность и его паспорт. Законодатель не обязывает суд проверять у данного лица наличие высшего юридического образования и юридический стаж, опыт ведения подобных дел, состоит ли он на учете у нарколога или психиатра, имеет ли судимость? Очевидно, что вся ответственность при выборе представителя лежит на лице, нуждающемся в квалифицированной юридической помощи. Как правило, человек, впервые вовлеченный в судебные тяжбы, не знает, куда и к кому необходимо обращаться, начинает искать по друзьям и знакомым, что в свою очередь создает благоприятное поле деятельности для недобросовестных граждан. Сегодня, в случае обращения за помощью не к адвокатам государство не предоставляет гарантий на получение квалифицированной юридической помощи.

Так, А.В. Носик обратился в суд с исковыми требованиями о взыскании с продавца автотранспортного средства стоимости сгоревшего автомобиля в размере 879000 руб., а так же понесенных убытков, денежных средств уплаченных по кредиту, неустойки, судебных расходов, компенсации морального вреда, всего на сумму 1221266,8 рублей. В удовлетворении иска было отказано, кроме того с истца была взыскана сумма проведенной экспертизы в размере 61250 рублей [11]. Суд второй инстанции решение суда оставил в силе, а кассационная инстанция жалобу не приняла, в результате А.В. Носик был вынужден обратиться за бесплатной юридической помощью в юридическую клинику вуза. В ходе беседы было установлено, что представителем по делу был не адвокат. Договор А.В. Носик с представителем не заключал, расчеты за услуги осуществлял без документов. Имелось ли у представителя высшее юридическое образование, опыт ведения подобных дел – неизвестно, но результат такого представительства оказался негативным.

К сожалению, подобных ситуаций по всей стране немало. Граждане доверяют ведение дела в суде неопытным, неквалифицированным и необразованным представителям, на которых впоследствии невозможно пожаловаться в соответствующий орган, например, коллегии адвокатов, как если бы это был адвокат, или предъявить иск о взыскании вознаграждения в связи с некачественно оказанными юридическими услугами. Такие «судебные представители» чувствуют свою безнаказанность и вседозволенность, так как не состоят ни в каких адвокатских образованиях и никому не подчиняются.

Судебное разбирательство, а также все предшествующие ей стадии имеют определенную специфику. Лицо, не знакомое с юридической терминологией, с основами гражданского процессуального законодательства, разъяснениями высших судебных органов не способно грамотно распоряжаться процессуальными правами доверителя и правильно применять нормы материального права, регулирующие возникший спор. Суд, усмотрев в действиях или бездействиях такого представителя бесправен. Он не имеет возможности указать на некомпетентность и безграмотность представителя истцу или ответчику или иному лицу, заключившему гражданско-правовой договор на оказание юридических услуг с таким лицом, поскольку это повлечет нарушение принципа диспозитивности [12, с. 102].

Задача государства в данном случае состоит в том, чтобы создать условия для реализации конституционного права на получение гражданами квалифицированной юридической помощи. Необходимо укоренить в сознании людей мысль о том, что только квалифицированный специалист, имеющий высшее юридическое образование, может выступать в качестве представителя в суде. Каждый должен заниматься своим делом, в противном случае, избавиться от проблем, связанных с качеством оказания юридической помощи, не удастся никогда.

Тем не менее, несмотря на очевидность преимуществ представителя, имеющего высшее юридическое образо-

вание и статус адвоката, в обществе существует мнение о необходимости сохранить на законодательном уровне право любого лица участвовать в гражданском процессе в качестве представителя. Такая позиция может быть обусловлена тем, что у гражданина может быть «хороший» знакомый, которому он доверяет или желанием сэкономить на адвокате. Многие задаются вопросом: зачем представителю высшее юридическое образование?

Данное отношение к институту представительства формировалось в сознании людей не один год. В Российской империи до середины 1860-х годов функции представителей выполняли ходатаи, заступники, стряпчие, поверенные [13, с. 76]. Законодательно их деятельность не регулировалась, обособленной организации у поверенных не существовало. Образование позволить себе в то время могли не все, отсюда и повелось, что представителями в судах были лица, не только не имеющие юридического образования, но, как правило, без образования вообще. В данном контексте верным и справедливым является мнение Л.Л. Кофанова о необходимости погружения в глубокую древность для осознания современных реалий, несмотря на то, что между древним, еще рабовладельческим обществом и современным лежат тысячелетия социальной эволюции [14, с. 8]. Более 2-х веков прошло с момента зарождения института представительства, однако ситуация осталась прежней. Любое дееспособное лицо вправе быть представителем по гражданскому делу. Необходимо признать данную позицию неверной и бесперспективной, поскольку только квалифицированный специалист сможет оказать качественную юридическую помощь.

Требование о наличии высшего юридического образования к кандидатуре представителя нашло отражение в ч. 1 ст. 55 КАС РФ, в которой закреплено, что представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование [15].

Необходимо отметить, что последний критерий впервые введен на законодательном уровне в качестве требования к представителю. Закрепление на законодательном уровне наличия высшего юридического образования у представителя можно отнести к «революционным» изменениям. Участие квалифицированного представителя при рассмотрении гражданского дела не редко предопределяет исход рассмотрения дела в суде. Представитель не только замещает представляемую им сторону, но и призван, равно как и адвокат, содействовать установлению справедливости, способствовать скорейшему и верному рассмотрению дела.

Безусловно, высшее юридическое образование – это не всегда показатель высокой квалификации представителя. Как отмечает Р.М. Барсуков, говоря об адвокатах в качестве представителей по гражданским делам, на практике они совершают немало ошибок, к которым можно отнести, в частности орфографические и грамматические, нарушение правил подсудности и т. д. [16, с. 52]. Хотелось бы возразить автору, так как ошибка (грамматическая или орфографическая) и юридическая неграмотность, в случае участия в качестве представителя лица, не имеющего высшего юридического образования – это не одно и то же. Представляется, что участие неквалифицированного представителя, в лучшем случае, не повлияет на исход дела, в худшем, может причинить вред (как материальный, так и моральный), который невозможно будет возместить.

С проблемой оказания некачественной юридической помощи предлагают бороться в первую очередь сами адвокаты. Бесспорно то, что адвокат, оказывающий юридические услуги, должен опираться в своей деятельности на определенные стандарты. Всероссийский съезд адвокатов предложил разработать стандарты оказания правовой помощи в целях повышения качества защиты граждан,

сделать ее реально полноценной, а не половинчатой [17]. Данные стандарты помогут не только самим адвокатам в осуществлении профессиональной деятельности, но и лицам, которые обращаются к адвокатам за помощью.

2 июня 2016г. были приняты поправки в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые затрагивают ключевые моменты деятельности адвокатов [18]. Законодателем разрешен вопрос о статусе адвокатского запроса, определены требования к форме и порядку его оформления, перечислены основные сведения, которые должны содержаться в удостоверении адвоката, увеличен срок до 5 лет для открытия адвокатского кабинета, утвержден порядок деятельности комиссии по этике и стандартам. Принятие указанного закона свидетельствует о стремлении законодателя усовершенствовать механизм оказания юридической помощи гражданам в случаях, когда это необходимо.

Исторически сложилось так, что любое нововведение не всегда имеет положительную реакцию тех, кого затрагивает это новшество. Если обратиться к прошлому, то многих институтов гражданского судопроизводства, воспринимаемых нами сегодня как необходимость, еще несколько десятков лет не существовало. Никто не мог себе представить, что будет как-то по-другому. «В настоящее время трудно себе даже представить, какое огромное впечатление должно было произвести введение новых судебных учреждений! Замена приказной избы, где все свершалось угодливыми и продажными чиновниками под спудом неприкосновенной тайны, гласным самостоятельным судом, сразу вырыла непроходимую пропасть между вчерашним и сегодняшним днем» [19, с. 338].

Любой кодекс должен представлять собой внутренне организованный и непротиворечащий свод правовых предписаний, в котором каждая норма содержит конкретную частную цель [20, с. 331]. Принятие решения о включении такого критерия, как наличие высшего юридического образования в норму ст. 55 КАС РФ, безусловно, является положительным моментом, преследующим только одну цель – повысить уровень оказания юридических услуг и тем самым обеспечить реализацию конституционного принципа на квалифицированную юридическую помощь граждан в РФ и как следствие принципа состязательности сторон. Участие представителя в гражданском судопроизводстве с высшим юридическим образованием позволит отсеять «некомпетентных» граждан, полагающих, что участие в процессе в качестве представителя это просто и не требует специальных знаний в области юриспруденции.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- участие представителя по гражданским делам необходимо по каждому делу;
- представителем по договорному виду может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование;
- введение обязательного требования в ГПК РФ о наличии высшего юридического образования у представителя является необходимым, поскольку именно от грамотного представителя зависит полнота и своевременность реализации принципа состязательности в гражданском судопроизводстве и защита нарушенного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.
2. Пилипенко Ю. Адвокатская монополия не ограничивает рынок правовой помощи // Российская газета. 2015. № 6620.

3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Вкут. М.: Юрайт, 2012. 607 с.
6. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики по гражданским делам международно-правовым стандартам судебной защиты / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2014. 376 с.
7. Пономарев В.Г. К постановке проблемы криминализации недобросовестного поведения представителя в процессе доказывания при рассмотрении гражданских дел // Власть. 2012. № 11. С. 157–161.
8. Ожегова Г.А. Принцип состязательности при осуществлении правосудия: проблемы реализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2016. № 4. С. 69–71.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Российская газета. 2001. № 249.
10. Ивакин В.Н. О правовой природе полномочия представителя в гражданском процессе // Lex Russica. 2006. Т. LXV. С. 714–742.
11. Дело № 2-2405/2015 // Сайт Октябрьского районного суда г. Саратова. URL: oktyabrsky--sar.sudrf.ru.
12. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007. 149 с.
13. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права. М.: Проспект, 2002. 472 с.
14. Кофанов Л.Л. Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М.: Статут, 2006. 575 с.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
16. Барсуков Р.М. О некоторых проблемах участия в гражданском процессе представителя, не являющегося адвокатом // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 1. С. 51–52.
17. Куликов В. Полузащитники // Российская газета. 2015. № 6689.
18. Федеральный закон от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. 2016. № 121.
19. Судебная реформа в прошлом и настоящем. М.: Статут, 2007. 415 с.
20. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. 576 с.

THE NEED FOR THE PARTICIPATION OF A REPRESENTATIVE WITH A LEGAL BACKGROUND IN CIVIL SUDOPROIZVODSTVE

© 2017

N.N. Tkacheva, candidate of legal Sciences, docent of Department Civil procedure
Saratov State Academy of law, Saratov (Russia)

Keywords: representative; lawyer; University degree in law; competition; civil litigation; defense of rights.

Abstract: The relationship between the citizens and organizations that arise from family, housing, labor, social, and often ends with conflict of interest, which may allow only a special way – by filing a claim in court. Getting into a specific environment, some citizens are lost in the intricacies and subtleties of the procedural basics, which leads to a negative outcome – the loss of business. To help the party to implement fully their procedural rights only by a qualified representative who knows the law, versed in the procedural peculiarities and versed in law enforcement.

The aim of the study was to study the question on necessity of participation of a representative of each civil case, in order to improve the quality, effectiveness and availability of judicial protection in the Russian Federation. Research is carried out through the prism of one of the fundamental principles of civil proceedings – the adversarial principle, the implementation of which depends overall on the sides. The implementation of this principle, impossible to fully, if at hand, which could accessible language to inform to citizen what action (file a petition for examination, to call witnesses, to clarify the claims, etc.) must be made to protect and justify their case.

This paper studied the views of scholars, practitioners, and ordinary citizens on the issue of the introduction of mandatory requirements for representatives of civil cases – legal education. Some believe that only a person with such education may be representative of, others on the contrary believe that it does not guarantee a proper protection in court. Following the analysis of judicial practice, the necessity of participation of a representative in civil cases. The conclusion is made about the mandatory presence of the person acting as a representative in civil cases, legal education.